

УДК 930(470)"04/14"

**Б.Н. ЧИЧЕРИН И В.И. ГЕРЬЕ:
НАУЧНОЕ СОДРУЖЕСТВО ДВУХ ИСТОРИКОВ**

Т.Н. Иванова

Аннотация

В статье анализируются взаимоотношения в сфере науки, образования, политики двух русских ученых – Б.Н. Чичерина и В.И. Герье. Автор считает, что для определения характера этих отношений наиболее точно подходит термин «научное содружество». Его лидером был Б.Н. Чичерин. Долголетие этого содружества было прежде всего обусловлено общими политическими взглядами, межличностными связями ученых.

Ключевые слова: русская историческая наука на рубеже XIX – XX вв., Б.Н. Чичерин, В.И. Герье, научное содружество.

Активное изучение научных коммуникаций, проблем определений понятий «научная школа», «течение», «направление», функционирования научных сообществ привело к выделению в современной историографии особого направления, связанного со схолярной проблематикой. Однако различные варианты классификации научных школ и попытки жестко привязать к рамкам конкретного сообщества творчество того или иного ученого неизбежно обнаруживают некую условность этих градаций. Примером названной проблемы может служить опыт оценки взаимоотношений таких знаковых фигур своего времени, как Б.Н. Чичерин (1828–1904) и В.И. Герье (1837–1919). Признаваемое многими исследователями влияние идей Чичерина на Герье, отразившееся в том числе в исторической концепции последнего (см. [1, с. 85–90]), тем не менее не является столь решающим, чтобы определить его как воздействие учителя на ученика. Б.Н. Чичерин является одним из основоположников «государственной школы», а В.И. Герье относят к «русской школе» или «Московской исторической школе». Сферы научных интересов этих ученых лишь соприкасались друг с другом, а коллегами по преподавательской деятельности в Московском университете они были менее двух лет¹. Общение этих ученых в значительной степени определялось не научными интересами и общей корпоративной принадлежностью, а сходными мировоззренческими установками, личными связями и взаимным дружеским расположением.

Путь к решению проблемы, на наш взгляд, лежит через обращение к методологии антропологической историографии, оценивающей ситуацию второй

---

¹ Б.Н. Чичерин был профессором юридического факультета Московского университета с 1861 до 1867 гг., а В.И. Герье официально приступил к преподавательской деятельности на историко-филологическом факультете лишь в 1865 г.

половины XIX – начала XX в. как время, когда «происходит своеобразное проектирование индивидуально-личностного в научное» [2, с. 217]. С позиции этой методологии, как показала В.П. Корзун, «образ исторической науки складывается, проясняется, развивается (в значительной мере) в рамках неформального общения, межличностных коммуникаций, того, что ныне именуется историографическим бытом» [2, с. 217]. Исследуя коммуникативные феномены, «природа которых либо не имеет явных признаков школы, либо не поддается однозначному определению», Н.Н. Алеврас предложила по отношению к так называемому «безлидерскому» типу школы применить понятие «научное содружество» [3, с. 119]. Полагаем, сферу «работы» данного термина можно расширить при обращении к конкретным ситуациям историографического быта таких научных сообществ, которые нельзя определить как научную школу, направление и т. д. Примером такого научного содружества является диада Чичерин – Герье.

Б.Н. Чичерин является несомненным лидером данного научного содружества. Он был лишь на 9 лет старше Герье и чуть раньше его прошел ступени университетской карьеры. Молодых ученых сближала память о неких символах их студенчества в Московском университете. Они оба считали своим учителем Т.Н. Грановского, испытали воздействие гегелевской философии и проповедовали западническую идеологию. Несомненным можно считать и воздействие на формирование их мировоззрения университетского преподавателя С.М. Соловьева. Чичерин после окончания юридического факультета посвятил себя изучению истории государственных органов России. Озабоченный необходимыми, на его взгляд, реформами в России, он обращается к зарубежному опыту государственного строительства. «Теоретически конституционная монархия – лучший из всех образцов правления..., – писал он, имея в виду английскую монархию, – к представительному порядку стремится всякий образованный народ, но... он [порядок. – *Т.И.*] требует условий, которые не везде налично» [4, с. X]. Чичерин признавал закономерность революций, если государственная власть не в состоянии провести реформы. Так, главную причину «страшных смут» Великой французской революции он видел в том, что «народ сам взялся за дело преобразования, когда, при разрозненности элементов, он далеко не был к этому подготовлен» [5, с. 226]. Преобразования должны производиться сверху: «самодержавный государь может произвести перемены, немислимые при другом образе правления, ...об этом свидетельствует русская история последних полутора столетий», – писал он [4, с. 86]. Считая, что в России условия для конституции еще не созрели, он предпочитал «честное самодержавие несостоятельному представительству» [4, с. 50].

Б.Н. Чичерин стал широко известен своей полемикой с А.И. Герценом на страницах «Колокола». В 1858 г. он обвинил Герцена в призывах к насилию и революции, выступив сторонником либерального понимания гражданственности, просвещения, уважения к праву и закону (см. [6, с. 21]). В своей вступительной лекции в Московском университете в 1861 г. он обратился к слушателям с призывом поддержать реформы правительства, ведь «государство есть сам народ как единое целое, как живой организм, как нравственное лицо, как исторический деятель» [6, с. 35]. Он ратовал за развитие общественной самодеятельности, за «содействие всех граждан», но был возмущен тем, что русские

либералы, «как артисты», играют в политику: «Русский либерал теоретически не признает никакой власти. <...> Самая необходимая деятельность государства кажется ему притеснением» [6, с. 68].

Себя Чичерин относил к сторонникам «консервативно-либерального мнения», в университете ратовал за создание автономии, обновление профессорских кадров, отмену «мелочно-стеснительных» мер со стороны властей. Выступая против превращения университетов в «центры и орудия разрушительной политики», он считал возможным «разбудить немного дремлющую власть» и поддерживал в 1861 г. выступления студентов против запрещения выборных студенческих должностей, контроля над студенческими библиотеками и кассами взаимопомощи, введения обязательной платы за обучение и входных билетов (см. [7, с. 99]).

«Когда я осенью 1865 года вступил в университет в ряды московской профессуры, – вспоминал Герье, – она была накануне двойного кризиса, который был вызван резким поворотом в направлении министерства вследствие замены министра Головнина графом Толстым и, в то же время, внутренним разладом вследствие вступления в число профессоров людей иного воспитания и иных воззрений, чем старые семинаристы, составлявшие прежнее большинство» (I, л. 41). Во главе нового прогрессивно-либерального большинства стоял Б.Н. Чичерин, с которым Герье был лично знаком, так как учился в университете в 1854–1858 гг. вместе с его родными братьями Сергеем и Петром. Дальнейшему сближению способствовали встречи в семье Станкевичей, «которые пробовали приютить к себе наиболее подходящих из молодых профессоров» [8, с. 73]. В.И. Герье был завсегдаем в этом семействе и в 1867 г. женился на племяннице А.В. Станкевича Евдокии Ивановне Токаревой, а в 1871 г. Б.Н. Чичерин женился на Александре Алексеевне Капнист, которая была подругой Евдокии¹. Таким образом, молодые ученые были тесно связаны неформальным личным общением. В воспоминаниях Чичерин называет Герье своим другом [8, с. 167].

В 1866 г. в Совете Московского университета произошел конфликт между группой профессоров, возглавляемой Б.Н. Чичериным, и консервативной частью профессуры по поводу выборов на очередной срок профессоров В.Н. Лешкова и А.И. Меньшикова. Не получивший требуемого количества голосов Лешков тем не менее был утвержден министерством в звании профессора. В знак протеста пять профессоров во главе с Чичериным подали в отставку. Несмотря на то что Герье был только доцентом и не был влиятельной фигурой в университетском сообществе, можно предположить, что его роль в конфликте не ограничивалась только поддержкой Чичерина. Как явствует из писем редактора «Журнала Министерства Народного просвещения» А.И. Георгиевского, министерство видело в Герье человека, который сумеет отговорить оппозиционеров от демонстративной отставки (III, л. 9–10 об.), чего последний не смог, либо не захотел сделать.

С уходом Чичерина в университете, считал Герье, «наступила злая пора господства кружка Каткова с Леонтьевым и Любимовым, которая в конце концов привела к победе бюрократии и замене устава 1864 года» (I, л. 45). Когда

¹ Герье в молодости испытывал романтические чувства к будущей супруге Чичерина, сестре его однокашника Д.А. Капниста. Позже эти чувства переросли в глубокую духовную близость, отразившуюся в полугодовой (с 1864 по 1916 гг.) переписке Владимира Ивановича и Александры Алексеевны (см. (II)).

в 1868 г. после защиты докторской диссертации Герье должны были избрать в Совете профессором, консервативное большинство забаллотировало его кандидатуру, что было несправедливо по отношению к молодому преподавателю, ведь уже в первые годы своей деятельности на данном поприще Герье показал себя инициативным, творческим человеком, нацеленным на обновление процесса преподавания всеобщей истории. В 1865 г. он начал свой первый лекционный курс с философского введения в историю, опубликовав его позже как «Очерк развития исторической науки». Тогда же он первым стал вести семинарские занятия по всеобщей истории, основанные на критическом анализе источников. С 1868 г. он первым из преподавателей российских университетов начинает систематическое чтение лекций по истории Великой французской революции. Герье успешно защитил магистерскую (1862) и докторскую (1868) диссертации. Однако близкое знакомство Герье с Чичериным придавало ему в глазах консерваторов репутацию западника и либерала. Сам Герье считал, что «большинство» Совета «отомстило» ему за симпатии к «меньшинству» (IV, л. 8 об.).

Когда в 1868 г. расстроенный неудачей на Совете Герье уехал в заграничную командировку, в III-е отделение поступил донос о его переписке с М.А. Бакунинным. После проведенной проверки благонадежности ученому было вменено в вину лишь то, что «во время бывших несогласий в среде профессоров Московского университета» он был «присоединившимся к партии меньшинства, образ мыслей которого не соответствует правительственному направлению» [9, с. 93]. Можно предположить, что и неудача с избранием, и сфальсифицированные письма Герье к Бакунину – дело рук той части профессуры, которая пыталась избавиться от него как сторонника Чичерина.

Однако вскоре Герье был назначен сверхштатным профессором и в 1872 г. после долгих перипетий избран ординарным профессором по кафедре всеобщей истории. В его исторической концепции явно прослеживается влияние научных работ и политических взглядов Чичерина. Однако это влияние дополнялось воздействием на формирование научного мировоззрения Герье еще одного представителя государственной школы – С.М. Соловьева.

Основной научной специализацией Герье стала история Великой французской революции, которую он трактовал вполне в духе Чичерина – как закономерный в силу неудавшихся королевских реформ взрыв недовольства народных масс – и противопоставлял революционному пути реформы просвещенных монархов Восточной Европы (см. [10, 11] и др.). Герье считал, что революция для Франции имела значение «чисто государственного переворота», была «последовательным довершением векового политического процесса» [11, № 9, с. 241]. Королевская власть во Франции, по его мнению, «при всем своем феодальном характере и при всей солидарности с привилегированными классами представляла собою в то же время принцип реформы и прогресса» и основной ее недостаток заключался «не в существовании династии...», а в том, что та не приняла на себя «новой соответствующей роли» [11, № 4, с. 555, 560]. Однако В.И. Герье признавал и то, что французская революция имела всемирное значение, так как «принципы 1789 г. явились политическими догматами либерализма», а революция стала «исходным пунктом для повсеместного пробуждения демократического принципа» [11, № 9, с. 245–246].

Для работ Герье характерно особое внимание к роли государства в историческом развитии народов. Он считал необходимым расширение функций государства в современном ему обществе [12, с. 67–69]. В духе западничества он постоянно подчеркивал органическую связь русской истории со всеобщей, высоко оценивая реформаторскую деятельность Петра I, Екатерины II и Александра I. «Чем более будут развиваться материальные и нравственные силы России, чем значительнее будет ее влияние, тем более жизнь русского народа будет сливаться с жизнью западноевропейского человечества», – считал ученый [13, с. 578].

«Консервативно-либеральная» позиция Чичерина с его поддержкой самодержавия и одновременно требованием гражданских свобод и общественной самостоятельности отвечала политическим взглядам Герье. Активная общественно-политическая позиция последнего выразилась в целом ряде инициатив. В 1872 г. он организовал в виде частной инициативы первое высшее учебное заведение для женщин – Московские Высшие Женские курсы. С 1873 г. историк активно выступал в печати в поддержку университетской автономии и фактически возглавил оппозицию в Московском университете готовившим пересмотр устава 1863 г. (см. [14, с. 165–179, 207–230]).

Все эти годы продолжалось активное личное общение Герье и Чичерина, которые встречались во время семейных торжеств, проводили вместе летний отдых. Герье пересылал жившему в Тамбовском поместье другу новые книги, сообщал московские новости, выполнял его поручения в Москве (см. (II, л. 16, 82, 89–90, 173 и др.)). В переписке ученые активно обсуждали научные проблемы, новые книги, современные теории. Так, к примеру, Чичерин в письмах подробно разбирает книгу Герье «Понятия о власти и о народе в наказах 1789 года», не соглашаясь с его трактовкой понятий «нация» и «народное представительство» (V, л. 1), критикует его за стремление «историю других народов приравливать к русскому быту» (V, л. 5–5 об.).

Одними из первых читателей воспоминаний Чичерина стали члены семьи Герье, где, по свидетельству Н.П. Корелиной, устраивались по вечерам коллективные чтения рукописи.

Научное содружество ученых получило новый импульс для развития в 1876 г., когда двухтомное исследование известного либерального земского деятеля, статистика и экономиста князя А.И. Васильчикова «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах» было восторженно принято народнической интеллигенцией и даже представителями либеральной профессуры. По словам И. Христофорова, либерал Васильчиков стал защитником самобытности русского народа против «инородческих учений» [15, с. 64]. Васильчиков утверждал, что частное землевладение не имело на Руси «прочной, легальной основы», а поддерживалось «искусственными и отчасти насильственными мерами» [16, т. II, с. 550–551]. Стремясь придать своим выводам доказательный вид, князь в своих исторических экскурсах наделал массу фактических ошибок. Превознесение роли русской общины, «первенство крестьянского сословия в русской земле», тезис о сокращении дворянского землевладения и росте крестьянского – все эти выводы Васильчикова с восторгом были приняты народниками, но вызвали резкое отрицание у Герье и Чичерина, которые решили написать книгу, разоблачающую «дилетантизм» князя.

Историю появления этой книги описывает Чичерин в своих воспоминаниях. Лето 1877 г. два друга проводили вместе с семьями в поместье Станкевичей. Герье, первым прочитавший книгу Васильчикова, был «в большом негодовании». Его возмутили грубые фактические ошибки по западноевропейской истории. Герье решил написать критический отзыв, но так как он «историей русского права никогда не занимался, а тут были исторические и юридические вопросы, касающиеся России», то он обратился за содействием к Чичерину. Чичерин, напротив, в первую очередь был возмущен «социалистическим духом» книги и тем, что она «восхвалялась на все лады и в русских журналах и ученою братией», и он согласился «разобрать ее, в поучение русской публике» [8, с. 68]. Так появилась совместная книга Герье и Чичерина «Русский дилетантизм и общинное землевладение» [17].

Ученые разделили работу: Герье написал введение, критику методов Васильчикова и его ошибочных воззрений на западноевропейское Средневековье; Чичерин – главы об экономических взглядах автора, его трактовке русской истории, статистических выводах и заключение к книге. Поскольку работа велась авторами самостоятельно, то в самом стиле изложения мыслей в книге видны два подхода. Герье подробно анализирует каждый факт, приводимый Васильчиковым, доказывает его дилетантизм обширными цитатами из первоисточников, поэтому его критика кажется «мелочной» и сложной для восприятия, создает ощущение нагромождения материала, что, по словам самого Чичерина, «несколько вредило общему впечатлению нашей книги». Наибольшее возмущение Герье вызвал тезис Васильчикова о «коренном антагонизме между славянской и европейской культурой», утверждения князя о том, что «славянской расе» исконно было свойственно общинное землевладение, а «германской расе» – «завоевание и захват земли», приведший к частному землевладению [17, с. 165, 170–171].

Разделы, написанные Чичериным, напротив, были публицистически заострены и поэтому производили впечатление не научной рецензии, а политического памфлета. Общий вывод книги сводился к тому, что общинное землевладение тормозит развитие производительных сил страны. Авторы ратовали за развитие в русской деревне предпринимательства и «личного интереса», которые смогут существенно поднять эффективность земледельческого производства. Они выступали за освобождение русского крестьянства от общинных пережитков, за развитие частной собственности на землю. Запрет на продажу крестьянских наделов приводил, по их мнению, к регрессу в аграрных отношениях: «Разрешите крестьянам свободно отчуждать свои участки, и тогда вы увидите, чьи земли будут скорее переходить в чужие руки, дворянские или крестьянские» [17, с. 229]. Они выступали против лжезащитников крестьян, которые «утверждают, что крепостное право было для них выгоднее, нежели свобода». Неготовность крестьян хозяйствовать в условиях «дарованной им свободы» является следствием господства общины и круговой поруки [17, с. 233, 237]. Авторы считали «ложно понятым патриотизмом» отрицательное отношение к опыту Западной Европы, которым была проникнута вся книга Васильчикова, и высоко оценивали реформы 60-х годов, которые «перестроили весь наш общественный быт и внесли в него начало гражданской свободы» [17, с. 249].

Появление книги вызвало всплеск дискуссии в прессе и резко подняло «градус» обсуждения крестьянского вопроса среди образованного общества (см. [18, 19]). Против Герье и Чичерина выступила своеобразная коалиция в лице народника Н.К. Михайловского, либерала М.М. Ковалевского, земского деятеля А.А. Головачева и др. По словам Чичерина, «на нас посыпалась брань со всех сторон», ибо «обличать грехи писателя с социально-демократической тенденцией было непростительным преступлением» [8, с. 69]. Хотя ход полемики вокруг книги был явно политизирован, глубоко аргументированные выводы ученых о дилетантизме, научном невежестве Васильчикова (прежде всего в истории западноевропейского Средневековья) привели к снижению научного авторитета князя. Так, К.Д. Кавелин признал аргументированность этой критики. Народник Н. Михайловский, напротив, именно ученость Герье и Чичерина использовал в качестве главного аргумента в своем выпаде против них. «Глашатаи истины... факелы просвещения, гордые одиночеством своего блеска во тьме русского дилетантизма», – иронично обращался Михайловский к профессорам в своих знаменитых «Письмах к ученым людям» [20, с. 272]. Во введении ко второму изданию своей книги Васильчиков был вынужден признать, что «многие из замечаний... критиков были вполне справедливы», но считал, что даже совершенные им «грубые ошибки» и «непростительные промахи» не опровергают правоты его выводов [16, т. I, с. 2–5]. И для Герье, и для Чичерина эта книга стала эпизодом в научной карьере, но необходимость разрушения крестьянской общины и введения частной собственности на землю они проповедовали до конца своих дней.

После опыта совместного научного творчества Герье и Чичерин вскоре стали соратниками и в практической деятельности. С 1876 г. Герье являлся гласным Московской городской Думы, где возглавлял Комиссию о пользах и нуждах общественных. В 1881 г. городским головой был избран Б.Н. Чичерин. Городское самоуправление в те годы было одной из немногих областей, где могла проявляться общественная самодеятельность и где «консервативно-либеральные» стремления двух товарищей могли иметь практическое воплощение.

После избрания Чичерина на должность городского головы два друга и соратника вновь оказались связанными общим делом. Чичерин считал Герье одним из наиболее дельных гласных, на которого «можно было вполне положиться». Он писал, что в Думе Герье выделялся как «добросовестный и основательный, хотя далеко не всегда практичный гласный» [8, с. 179–180, 257]. Это особенно проявилось в драматических событиях 1883 г. В мае Б.Н. Чичерин, выступая на обеде в честь городских голов во время коронационных торжеств, связанных со вступлением на престол Александра III, в завуалированной форме высказал ряд осторожных пожеланий о «единении земских людей на пользу отечества», о развитии «собственной инициативы и самодеятельности» свободных людей России, ибо «без общественной самодеятельности все преобразования прошедшего царствования не имеют смысла» (VI, л. 3–4). Умеренно-либеральные пожелания Чичерина были восприняты властью как требования конституции, и он был вынужден уйти в отставку.

Герье, сочувствуя идеям речи Чичерина, связывал его отставку с происками министра внутренних дел Д.А. Толстова. Чичерин «исполнил свой долг и был

за это отставлен от должности. <...> Избранника первопрестольного города удалили, не потребовав и даже не приняв во внимание его объяснения. Это был акт голой власти, умеющей не управлять, а только заигрывать и карать», – писал Герье в воспоминаниях (IV, л. 27). Сам Герье в мае 1883 г. находился за границей, но по возвращении попытался организовать оппозицию в Думе в защиту Чичерина. И речи не могло быть о возврате Чичерина, однако Герье, чтобы выразить солидарность, предложил городской Думе учредить стипендию имени Б.Н. Чичерина или построить городскую школу того же имени. В конце концов остановились на присвоении Борису Николаевичу звания почетного гражданина Москвы. Решение, благодаря предварительно проведенным согласованиям, было принято почти единогласно. Однако высочайшего соизволения на присвоение этого звания не последовало. «Городские власти переполошились, – пишет Б.Н. Чичерин. – Это был как бы протест против воли государя» [8, с. 248–251].

Однако вскоре благодаря группе защитников Чичерина, в которую входил и Герье, Бориса Николаевича заочно избирают гласным и вновь предлагают избрать на пост городского головы. Власти не на шутку встревожились этим демонстративным вызовом. Чичерин решил снять свою кандидатуру, но не сразу, а в последний момент, перед выборами, чтобы смешать карты своим противникам. Он покинул Москву и тайно передал Герье бумагу с отказом от баллотировки. Однако противники Чичерина заранее откуда-то узнали об этом, и проинформировать сенсацию на заседании Думы не удалось [8, с. 257].

После отъезда Чичерина из Москвы два соратника продолжают встречаться в кругу общих знакомых и родных. В их переписке активно обсуждаются все события, происходящие в Московской Думе. Однако научные интересы друзей постепенно расходятся. Чичерин всецело занялся научной работой, опубликовав целый ряд недостаточно оцененных работ по философии. Герье, переживший в 90-е годы личную драму, связанную со смертью единственного сына и тяжелой болезнью жены, с головой уходит в изучение средневекового католицизма.

Смерть Б.Н. Чичерина в феврале 1904 г. стала тяжелым ударом для переживавшего в те годы не лучшие времена Владимира Ивановича. Через год, в апреле 1905 г., он гостит в поместье Чичериных, где, утешая вдову, беседует с ней об умершем друге. «Она рассказывала много интересного об отношениях Б[ориса] Н[иколаевича] к здешним крестьянам, – пишет Герье своей жене, – и я бы очень желал, чтобы эта сторона его жизни была изображена подобно тому, как он изобразил помещичий быт прежнего поколения» (VII, л. 4; I, л. 4). Увы, этим намерениям не суждено было сбыться. Однако Герье принимал активное участие в подготовке к изданию работ Чичерина, взяв на себя переговоры с издателями (II, л. 36, л. 10 об.).

С 1906 г. Герье с головой окунулся в политику. Будучи идеологом октябристской партии, членом Государственного Совета по назначению императора, он последовательно проводил политику «консервативного либерализма»: поддерживал развитие просвещения, укрепление земского самоуправления, аграрные реформы Столыпина, улучшение положения женщин, расширение общественной благотворительности. В то же время он являлся последовательным противником революционных преобразований, считая, что только под началом самодержавия необходимые России реформы могут успешно завершиться. В своих

политических брошюрах, изданных в 1906–1912 гг., он развивал мысли, высказанные в совместной с Чичериным книге, о необходимости развития в России частного крестьянского землевладения. В 1919 г., за несколько месяцев до смерти, Герье в своей последней статье «О необходимом условии прочности государства» вновь возвращается к проблеме, которую они разрабатывали с Чичериным. Судя по сохранившемуся черновому варианту, Герье предполагал дать сравнительный очерк развития аграрных отношений в Древнем Риме и в русских землях. Протестуя против национализации земли большевиками, он пишет, что необходимым условием прочности государства является «существование в стране частного землевладения и господствующее среди жителей ее убеждение в нерушимости и святости этого частного землевладения» (VIII, л. 1).

Таким образом, можно сказать, что научное содружество Герье и Чичерина привело к появлению в творчестве этих ученых не совсем соответствующей их исследовательским интересам аграрной проблематики, что, впрочем, только обогатило их идеалистические трактовки исторического процесса.

Научное содружество Чичерина и Герье являет нам конкретный пример функционирования интеллектуальных сообществ в XIX в. Мы видим здесь и совместное научное творчество, и взаимовлияние в ходе интеллектуального общения, и воздействие более авторитетного Бориса Николаевича на научное мировоззрение Владимира Ивановича. Плодом этого содружества явились не только научные исследования, но и деятельность в Московской городской Думе по воплощению в жизнь идеалов консервативного либерализма («либеральные меры и сильная власть»). Лишенное институциональных рамок, данное научное содружество сформировалось и функционировало как неформальное сообщество двух соратников, объединенных общей политической платформой.

Summary

T.N. Ivanova. Boris Chicherin and Vladimir Guerrier: Scientific Cooperation of Two Historians.

The article regards the interaction in the sphere of science, education, and politics of two Russian scientists, Boris Chicherin and Vladimir Guerrier. The author considers the term “scientific cooperation” to be the most exact description for these relations, wherein Chicherin was the leader. Long existence of this cooperation was defined first of all by common political views and interpersonal relations of scientists.

Key words: Russian historical science of border 19th – 20th centuries, Boris Chicherin, Vladimir Guerrier, scientific cooperation.

Источники

- I. *Герье В.И.* Мои воспоминания // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70. – К. 32. – Ед. хр. 12. – 61 л.
- II. *Герье В.И.* Письма к Чичериним // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1154. – Оп. 2. – Ед. хр. 104. – 280 л.
- III. *Георгиевский А.И.* Письма к Герье В.И. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70. – К. 39. – Ед. хр. 84. – 27 л.
- IV. *Герье В.И.* Мои воспоминания // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70. – К. 32. – Ед. хр. 13. – 44 л.

- V. *Чичерин Б.Н.* Письма к Герье В.И. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70. – К. 55. – Ед. хр. 67. – 20 л.
- VI. Речь, произнесенная Б.Н. Чичериным в Москве на обеде, бывшем во время коронации в 1883 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1154. – Оп. 2. – Ед. хр. 49. – 5 л.
- VII. *Герье В.И.* Письма к Герье Е.И. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2432. – Оп. 1. – Ед. хр. 426. – 6 л.
- VIII. *Герье В.И.* О необходимом условии прочности государства // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70. – К. 33. Ед. хр. 12. – 26 л.

Литература

1. *Кирсанова Е.С.* Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. – Северск: Изд-во СГТИ, 2003 – 209 с.
2. *Корзун В.П.* Образы исторической науки на рубеже XIX – XX вв. (анализ отечественных историографических концепций). – Екатеринбург; Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2000. – 226 с.
3. *Алеврас Н.Н.* Проблема лидерства в научном сообществе историков XIX – начала XX веков // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. – Челябинск: Каменный пояс, 2006. – С. 116–125.
4. *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. – М., 1866. – 553 с.
5. *Чичерин Б.Н.* Очерки Англии и Франции. – М., 1858. – 357 с.
6. *Чичерин Б.Н.* Несколько современных вопросов. – М.: ГПИИБ, 2002. – 210 с.
7. *Секирский С.С.* Борис Николаевич Чичерин // Русские либералы: Сб. ст. / Под. ред. Б.С. Итенберга, В.В. Шехолаева. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 85–113.
8. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская Дума. – М.: Север, 1934. – 372 с.
9. *Желвакова И.А., Кун М.И.* Переписка, которой не было // Вопр. истории. – 1979. – № 11. – С. 90–101.
10. *Герье В.И.* Республика или монархия установится во Франции // Сборник государственных знаний / Под ред. В.П. Безобразова. – СПб., 1877. – Т. III. – С. 107–170.
11. *Герье В.И.* Ипполит Тэн, как историк Франции // Вестн. Европы. – 1878. – № 4. – С. 534–589; № 5. – С. 117–171; № 9. – С. 234–277; № 12. – С. 511–582.
12. *Герье В.И.* Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. – СПб., 1897. – 110 с.
13. *Герье В.И.* Лейбниц и его век. – СПб.: Наука, 2008. – 807 с.
14. *Иванова Т.Н.* Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. – Чебоксары, 2009. – 398 с.
15. *Христофоров И.* Князь и граф в эпоху реформ: драма невостребованности // Ист. хроники. – 2004. – № 2. – С. 55–73.
16. *Васильчиков А.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. I. Изд. II. – СПб., 1881. – 507 с.; Т. II. Изд. II. – СПб., 1881. – 593 с.
17. *Герье В.И., Чичерин Б.Н.* Русский дилетантизм и общинное землевладение. Разбор книги А. Васильчикова «Землевладение и земледелие». – М., 1878. – 250 с.
18. *Мягков Г.П.* «Ученые и неученые споры» о судьбах русской деревни. 130 лет книге Б.Н. Чичерина и В.И. Герье «Русский дилетантизм и общинное землевладение» //

Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.). Проблемы изучения: Сб. науч. ст. и сообщ., посв. памяти проф. С.М. Михайловой (1942–2007). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 184–193.

19. *Мягков Г.П.* Кто Вы, профессор В.И. Герье? Наследие ученого в отечественной историографии // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье / Под ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 21–63.
20. *Михайловский Н.* Письма к ученым людям // Отеч. зап. – 1878. – № 6. – С. 272–276.

Поступила в редакцию
05.06.09

Иванова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории и культуры зарубежных стран Чувашского государственного университета, г. Чебоксары.

E-mail: tivanovan@mail.ru